

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу

Павла Романовича Холошина

«Гончарные традиции муромы по материалам могильников Нижнего

Поочья VI–XI вв.»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - археология в диссертационном совете

Д.002.007.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт археологии Российской академии наук.

История исследования муромских древностей насчитывает около 150 лет с раскопок первых грунтовых могильников в окрестностях г. Муром, показавших самобытную яркую культуру финского населения Муромского Поочья. За этот период накоплен значительный материал, позволивший создать достаточно полное представление о территории расселения, материальной культуре, погребальном обряде муромского населения.

В последние годы интерес к этому кругу древностей возобновился особенно после проведенных ИА РАН исследований Подболотьевского могильника (О.В. Зеленцова, С. Милованов), сделавших возможным подойти к изучению муромской культуры на новом качественном уровне.

При изучении археологических памятников поволжских финнов, в круг которых входит мурома, явное предпочтение уделяется изучению погребальных традиций, костюма и предметов вооружения, имеющих визуальную выразительность. Керамика изучалась в меньшей степени. К тому же именно изучение посуды позволит более надежно связать могильники с поселенческими памятниками. Отсутствие орнамента, близкие формы и, на первый взгляд, состав формовочных масс делают эту посуду внешне похожей, что создает значительные трудности в использовании этого важного источника для выяснения этнокультурной и хронологической специфики памятников.

Без использования специальной методики изучения решить эти проблемы невозможно. Поэтому предложенная к защите работа П. Холошина, направленная на изучение внешней гончарной культуры, актуальна и имеет научное и практическое значение.

В соответствии с погребальными традициями муромского населения, умерший сородич отправлялся в потусторонний мир со значительным количеством посуды, что способствовало созданию надежной источниковой базы для исследования по керамическому материалу. В работе проанализированы 679 целых глиняных сосудов из 12 муромских могильников.

Работа состоит из введения, 5 глав и заключения.

В соответствии с устоявшимися требованиями к написанию диссертационных работ Первая глава посвящена истории изучения объекта исследования. Диссертант фактически представил историю изучения и историографию муромских древностей в целом, анализируя взгляды предшественников на ключевые проблемы истории муромы, выделив в отдельный раздел взгляды на роль керамики как источника для изучения этнокультурной истории Нижнего Поволжья. Такой продуманный подход позволяет лучше понять заключительные выводы исследования.

Историографический обзор проведен по трем важным блокам: 1) Статус муромы как этнической и культурной группы; 2) Происхождение населения Нижнего Поочья во второй половине I тыс. н.э.; 3) Время и обстоятельства появления славянского населения в регионе.

Вызывает сожаление, что не выделено 4 направление, раскрывающее представления предшественников о хронологии и периодизации муромских древностей, соответствующее основным задачам и заключительным выводам представленной диссертации.

Безусловно, что эти вопросы затрагивались в различных разделах работы, фамилии исследователей и основные труды названы. Но анализ взглядов предшественников на вопросы датировки могильников в целом и

отдельных комплексов в частности в специальном разделе историографического обзора показал бы более отчетливо динамику во взглядах, а значит и критерии, по которым диссертант выбрал в качестве основных датировки определенных исследователей.

При освещении третьего направления о появлении славянского населения в регионе следует отметить интересные работы О.В. Зеленцовой, представленные в серии докладов и тезисов, а также отраженные в публикациях.

Морфологический анализ керамики проведен в Главе 3 на основе историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским, поддержанного и развитого Ю.А. Цетлиным.

Сосуды рассмотрены на 3-х уровнях: 1) по общей пропорциональности форм; 2) по естественной структуре; 3) по степени сформированности функциональных частей.

На основании проведенного анализа П.Р. Холошину удалось выделить 3 культурные традиции, соответствующие, в целом, трем группам сосудов по облику внешней поверхности.

Первая традиция связана с заглаженными и лощеными горшками-мисками с плавной профилировкой верхней части сосуда; вторая традиция – с бугристыми слабопрофилированными горшками с более вертикальным туловом; и третья традиция – преимущественно с лощеными горшками-мисками более низких пропорций, чем сосуды первой традиции, и с более выраженной профилировкой верхней части.

На основе единообразия и массовости форм посуды выделено культурное ядро и культурная периферия муромских гончарных традиций, что имеет особое значение для изучения культурной истории местного населения.

Значительный интерес представляет глава 4, в которой рассмотрена периодизация погребений муромы.

При изучении хронологических особенностей муромской посуды П. Холошин опирается на 275 сосудов из 160 погребений, происходящих из 9 могильников, датировка которых проведена исследователями В.В. Бейлекчи и О.В. Зеленцовой. С учетом последних исследований на Подболотьевском могильнике исследователь вполне логично рассмотрел развитие гончарных традиций в пределах 3 хронологических периодов муромских древностей.

1 – VI – первая половина VIII вв.

2 – вторая половина VIII – IX вв.

3 – X – XI вв.

Все погребения с сосудами, использованные в работе для выявления хронологических особенностей сведены с учетом этой периодизации в табл. 33.

К сожалению, возникают небольшие неясности по датировкам отдельных погребений, включенных в указанную таблицу. Требуется пояснения дата п. 19 Малышевского могильника. В таблице 33 представленной рукописи погребение отнесено к группе погребений второго периода (вторая полов. VIII–IX вв.), а у В.В. Бейлекчи рассматриваются различные варианты (IX–X вв. – Бейлекчи, 2005, с. 75 и VI–перв.пол. VIII вв. – с. 87 89). П. 186 Подболотьевского могильника из раскопок В.А. Городцова в монографии В.В.Бейлекчи отнесено к группе труположений второй пол. VIII–X в. (Бейлекчи, 2005, с. 87, 91), впоследствии дата уточнена X в. (Бейлекчи, 2013, с. 52), а в диссертационной работе данное погребение включено в группу VI–перв. пол. VIII вв.

Вполне допускаю, что автор диссертационной работы взял за основу датировки не только В.В. Бейлекчи, а других исследователей, но это нужно было объяснить в начале раздела о хронологии или еще лучше дать ссылки на соответствующие работы. В том случае, если уточненные датировки являются видением автора, необходимо привести аргументы, подтверждающие свою позицию.

Замечания аналогичного порядка есть и к табл. 46, включающей погребения, датированные по форме сосудов и не имевшие, по мнению диссертанта, датировок по вещам. Справедливости ради нужно сказать, что отдельные погребения из этой таблицы рассматривались ранее другими исследователями и получили датировку по вещевым комплексам. Например, пп. 13, 57 и 139 Малышевского могильника В.В.Бейлекчи включены в группу труположений второй пол. VIII – X вв. (Бейлекчи, 2005, с. 87, 91), а в диссертационной работе пп. 13, 139 по сосудам отнесены ко второй полов. VIII–XI вв., п. 57 П. Холошиным датировано X–XI вв. Ряд погребений Малышевского могильника (пп. 80, 86) содержат нумизматический материал, также позволяющий достаточно точно определить датировку комплексов.

И совсем непонятна ситуация с датировкой Чулковского могильника: 45 погребений из 94 раскопанных, среди которых 69 имели сосуды, включены в таблицу не имеющих датировку. Чулковский могильник опубликован полностью в виде монографического исследования (Гришаков В.В., Седышев О.В., Сомкина А.Н. Муромские племена правобережья Оки в последней четверти I тыс. н.э. Чулковский могильник. Саранск, 2016), в котором отдельный раздел посвящен хронологии и большинство погребений, в число которых входит и значительное количество рассмотренных в диссертационном исследовании, датированы по хронологическим маркерам вещевого инвентаря. К тому же надо сказать, что предложенные диссертантом датировки не всегда соответствуют предложенным датировкам по вещевым комплексам. Право любого исследователя не соглашаться с работами предшественника, но не заметить, что эта работа проведена не совсем корректно.

Глубоким аналитическим содержанием наполнены главы 5 и 6 представленной рукописи. В главе 5 проведен скрупулёзный анализ сосудов по периодам и выделены характерные признаки посуды для культурного ядра и культурной периферии в каждом периоде. Сопоставление выделенных особенностей гончарных традиций с конкретными признаками

погребального обряда (тип погребения, пол погребенного, количество сосудов в погребении, особенно ориентировка погребенных), позволило обозначить особенности каждого раскопанного могильника и создать серьезную базу для изучения культурных и этнических контактов муромского населения. По данным изучения гончарных традиций автор представил свой, хорошо аргументированный, взгляд на динамику изменения культурного состава муромского населения с VII до XI вв., проанализировал основные направления культурных контактов. Проведено сравнение с мордовскими памятниками, могильниками кошибеевского типа, рязано-окскими, мощинской культурой, Безводнинским могильником, мерей, позднедьяковскими памятниками, т.е. почти со всеми культурными массивами, обозначенными предшественниками в качестве возможных участников в происхождении и развитии муромских племен на разных культурно-исторических этапах. Для создания более полной картины и карты культурного окружения муромы, не хватает данных по восточным соседям муромы. Как вполне правильно отмечено в историографическом обзоре, существовали точки зрения о точках соприкосновения, а возможно и родственных связях муромы с марийцами и прикамскими финно-уграми. Безусловно объём керамического материала в марийских могильниках, имеющих свои особенности погребального обряда, по сравнению с муромскими невелик, но я думаю, сравнительный анализ был бы плодотворным. Значительный интерес представляют сравнения с поздьяковскими и мерянскими памятниками. Но нужно учитывать, что сравнение сосудов из погребений с керамикой поселенческих памятников, которыми в основном представлены дьяковцы и меря, не может обеспечить полноценного анализа. К тому же Холуйский и Кочкинский могильники, которые в работе использованы для сравнения в качестве мерянских памятников, имеют спорную культурную атрибуцию. Судя по небольшой ремарке в сносках, автор диссертационной работы это прекрасно знает. Учитывая, что большинство исследователей (А.Ф. Дубынин, Е.Н. Ерофеева,

А.Е. Леонтьев – Леонтьев, 1996, с. 216) все же сомневаются в мерянской принадлежности этих могильников, методически правильным было бы не использовать их в качестве мерянских для сравнения гончарных традиций.

Но проанализированный в работе материал по гончарной традиции безусловно является ценным новым источником к реконструкции истории муромского населения.

В целом, представленная диссертационная работа является оригинальным научным исследованием, подготовленным на солидной базе источников с использованием современных методов анализа и интерпретации, основанных на системном историко-культурном подходе к изучению гончарства. Выводы исследователя подчеркивают его широкую эрудицию в понимании исторических процессов и основательную подготовку, а также глубокие специализированные знания в области гончарства.

Сделанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы, а скорее подчеркивают сложность поставленных диссертантом задач. Эти замечания следует воспринимать в качестве рекомендаций при последующей работе. Выражаю большую надежду, что следующим этапом будет изучение закономерностей внутреннего гончарства муромы, что позволит создать полную картину по изучению керамики муромы в качестве источника для решения вопросов этнокультурного направления. Поставленные в данной работе цель и задачи выполнены в полном объеме на высоком профессиональном уровне.

Отдельные аспекты исследования неоднократно апробированы и получили положительную оценку на научных конференциях регионального и российского уровня, а также в многочисленных публикациях, в том числе три из них опубликованы в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Автореферат содержит основные положения работы и соответствует содержанию диссертации. Диссертационное исследование «Гончарные традиции муромы по материалам могильников Нижнего Поочья VI–XI вв.»

представленное на соискание ученой степени кандидата исторических является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а Павел Романович Холошин заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - археология.

Официальный оппонент
главный научный сотрудник
направления «Археология»
Государственного бюджетного
научного учреждения «Марийский
научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М.Васильева»
доктор исторических наук
(специальность 07.00.06-археология) Т.Б. Никитина

Никитина

1.02.2021 г.

Государственное бюджетное
научное учреждение при
Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
им. В.М.Васильева» (МарНИИЯЛИ)
424036, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская,
email: marnii@mari-el.ru. Tel. 8(8362) 45-14-73
tshikaeva@yandex.ru. Tel. +79093661540

